Шипицын О. А.

ВОПЛОЩЕНИЕ ПРАВОВЫХ ИДЕЙ С. С. АЛЕКСЕЕВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР

Shipitsin O. A.

THE IMPLEMENTATION OF THE LEGAL IDEAS OF S. S. ALEKSEEV IN THE ACTIVITIES OF THE COMMITTEE OF CONSTITUTIONAL SUPERVISION OF THE USSR

В статье рассматривается направления деятельности Комитет конституционного надзора СССР и правовые идеи (принципы), на которых базируются принятые им решения (заключения). Прослеживается связь правовых идей (принципов), содержащихся в основе актов Комитета конституционного надзора, с идеями, отстаиваемыми С. С. Алексеевым. Обобщая практику Комитета конституционного надзора, показано, что в ходе рассмотрения дел Комитет руководствовался правовыми идеями (принципами) доступности и открытости законодательства; необходимости актуализации законодательства; утверждения прав и свобод человека; проведения в жизнь принципа законности, каждый из которых имеет теоретическое основание в научных работах С. С. Алексеева.

Ключевые слова: власть, законодательство, идея прав человека, Комитет конституционного надзора, права и свободы человека, право.

The article examines the activities of the Committee for Constitutional Supervision of the USSR and the legal ideas (principles) on which its decisions (conclusions) are based. The connection of the legal ideas (principles) contained in the basis of the acts of the Committee for Constitutional Supervision with the ideas advocated by S. S. Alekseev is traced. Summarizing the practice of the Constitutional Review Committee, it is shown that during the consideration of cases, the Committee was guided by legal ideas (principles) of accessibility and openness of legislation; the need to update legislation; the assertion of human rights and freedoms; implementation of the principle of legality, each of which has a theoretical basis in the scientific works of S. S. Alekseev.

Keywords: government, legislation, idea of human rights, Committee for Constitutional Review, human rights and Freedoms, law.

Вопрос о конституционной проверке законов с точки зрения конституции впервые в отечественной истории получил законодательное закрепление Союзной Конституцией 1924 года, которая в статьях 30 и 43 возлагала на президиум Центрального Исполнительного Комитета и Верховный Суд СССР функции конституционного контроля [1, с. 77]. Однако эта

функция оказалось фактически невостребованной в силу слабого развития правовых механизмов регулирования общественных отношений в советское время. Позднее конституционный надзор (контроль) осуществлял Президиум Верховного Совета СССР [2, с. 44]. Так, пунктом четвертым статьи 121 Конституции СССР 1977 года было установлено, что

Президиум Верховного Совета СССР осуществляет контроль за соблюдением Конституции СССР и обеспечивает соответствие конституций и законов союзных республик Конституции и законам СССР.

Затем 23 декабря 1989 года был принят Закон СССР «О конституционном надзоре в СССР», направленный на формирование Комитета конституционного надзора в целях обеспечения соответствия Конституции СССР актов государственных органов, в том числе законов и проектов законов СССР, указов и постановлений Президиума Верховного Совета СССР, распоряжений Председателя Верховного Совета СССР, постановлений и распоряжений Совета Министров СССР, руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР.

Статьей 6 Закона было установлено, что Председатель Комитета конституционного надзора избирается Съездом народных депутатов СССР сроком на десять лет. Председателю в силу закона подлежало осуществлять общее руководство работой Комитета, созывать его заседания по собственной инициативе или по предложению членов Комитета, председательствовать на них, а также выполнять ряд других функций. Вскоре после учреждения Комитета конституционного надзора СССР в декабре 1989 года на должность его Председателя был избран Сергей Сергеевич Алексеев. Обстоятельством, побудившим ученого занять предложенный ему пост, явилась возможность превратить Комитет в конституционно-правосудный орган, способный занять позиции «третьей власти» и развить в России конституционное правосудие [3, с. 51].

Внесение вопросов на рассмотрение Комитета могло осуществляться по поручению Съезда народных депутатов, по предложению Верховного Совета СССР его Президиума или Председателя, Верховного Суда СССР и других органов государственной власти и групп депутатов, поименованных в тексте Закона. Примечательно, что в силу закона Комитет обладал правом по собственной инициативе рассматривать вопросы о соответствии Конституции и законам СССР тех или иных нормативных актов. Стоит заметить, что действующий в настоящее время Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» права Конституционного Суда инициировать рассмотрение дел по собственной инициативе не содержит, ограничивая перечень поводов к рассмотрению дела обращениями в Суд в форме запроса, ходатайства или жалобы [4].

За время своего фактического существования Комитетом было принято к своему производству и рассмотрено более двадцати дел. Значительную часть дел Комитет принял к рассмотрению по собственной инициативе, в том числе Комитетом самостоятельно было инициировано рассмотрение вопросов о проверке отдельных Указов Президента СССР, нормативных актов союзного и республиканского значения, а также неопубликованных нормативных актов, что само по себе свидетельствует об активной позиции руководства и членов Комитета конституционного надзора.

Обобщая практику Комитета, надлежит выделить три основных направления его работы: 1) пресечение действия нормативных актов, нарушающих права и свободы человека, 2) актуализация и исключение из законодательства устаревших положений, не отвечающих требованиям и условиям нового времени, 3) имплементация в действующее законодательство достижений европейской правовой мысли и приобщение к международной правовой культуре.

Примерами заключений Комитета в рамках первого направления являются признание не соответствующими Конституции и законам СССР отдельных положений исключающих для ряда категорий работников судебный порядок рассмотрения трудовых споров по вопросам увольнения, изменения формулировки причин увольнения, перевода на другую работу и наложения дисциплинарных взысканий [5], положений о разрешительном порядке прописки, препятствующем свободному передвижению и свободе выбора места жительства [6], положений об автоматической утрате гражданства лицами, переселяющимися из СССР в Израиль [7], и ряд других заключений.

Одним из знаковых дел, рассмотренных Комитетом, явился вопрос о соответствии Конституции СССР и международным актам правил, допускающих вступление в действие неопубликованных нормативных актов о правах граждан. Примечательно, что при принятии этого вопроса к рассмотрению Комитет руководствовался правовыми положениями статьи 13 Закона «О конституционном надзоре в СССР», т.е. вопрос был принят к рассмотрению по собственной инициативе. В ходе исследования этого вопроса и в качестве аргументации принятого заключения Комитетом было отмечено, что по состоянию на 1990 год в советском государстве имелось множество действующих нормативных правовых актов с грифами

«секретно», «не подлежит опубликованию», «не для печати», «для служебного пользования», в том числе указы и постановления Президиума Верховного Совета СССР по во-просам гражданства, подсудности уголовных дел, амнистии, административной ответственности, трудовых отношений и социального обеспечения, выселения граждан из жилых помещений, а также постановления и распоряжения Совета Министров СССР по вопросам пенсионного обеспечения, оплаты труда, предоставления жилых помещений, использования труда осужденных и их перевоспитания, условий и оплаты труда советских граждан, работающих за границей и ряд других нормативных актов. Кроме этого Комитетом было также отмечено, что Министерства и ведомства СССР издают большое число закрытых нормативных актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан СССР или порядка их осуществления. При этом была распространена практика изъятия из текстов нормативных актов, публикуемых под такими же грифами, отдельных его положений.

При этом у сложившейся ситуации была нормативная основа. Правовая регламентация процесса доведения законов до всеобщего сведения осуществлялась положениями Закона СССР «О порядке опубликования и вступления в силу законов СССР и других актов, принятых Съездом народных депутатов СССР, Верховным Советом СССР и их органами», а также постановлением Совета Министров СССР от 20 марта 1959 года № 293 «О порядке опубликования и вступления в силу постановлений и распоряжений правительства СССР», из которых следовало, что указы и постановления Президиума Верховного Совета СССР, не имеющие общего значения, могут быть не опубликованы и направляются соответствующим государственным органам и общественным организациям для доведения до сведения предприятий, учреждений, организаций и лиц, на которых распространяется их действие. Приведенное постановление Совета Министров также устанавливало, что постановления Правительства СССР, не опубликованные в Собрании постановлений Правительства СССР или газетах, могут быть опубликованы в печати по представлению соответствующих организаций только с разрешения Управляющего Делами Совета Министров СССР. При этом допускалось вступление таких постановлений в силу с момента их принятия, независимо от того, публиковались они или нет. Иными слова-

ми, ряд нормативных правовых актов не был доведен до всеобщего сведения, а их тайность носила законный характер.

Комитет конституционного надзора, исследуя этот вопрос, пришел к выводу, что опубликование законов и других нормативных актов, касающихся прав и обязанностей граждан, то есть доведение их тем или иным способом до всеобщего сведения, является обязательным условием применения таких нормативных актов [8]. При этом предоставление должностным лицам права определять, имеют ли правовые акты «общее значение» или не имеют, а также засекречивать информацию и в зависимости от своего решения публиковать или не публиковать нормативные акты открывает возможность для произвольного, неправомерного и не контролируемого обществом ограничения прав и свобод для возложения на граждан дополнительных, нередко обременительных обязанностей, а также предоставления неоправданных льгот отдельным категориям граждан. В результате граждане лишаются возможности в полной мере использовать свои конституционные и иные права и свободы, в отношении которых изданы закрытые акты. В то же время они нередко не могут судить, правомерно ли действует по отношению к ним должностное лицо, руководствующееся закрытыми инструкциями, что затрудняет борьбу с произволом и препятствует реализации конституционного права на обжалование неправомерных действий государственных органов и должностных лиц [8].

Спустя некоторое время, рассмотрев ход выполнения заключения, Комитет установил, что процесс обнаружения неопубликованных актов серьезно затягивается, что преимущественно связано с большим числом таких актов, многие из которых к тому же требуют дополнительного анализа по существу. В связи с этим Комитет 15 февраля 1991 года разъяснил, что по истечении трехмесячного срока со дня принятия заключения от 29 ноября 1990 года утрачивают силу те неопубликованные акты или их отдельные положения, которые ограничивают права граждан, возлагают на них обязанности и устанавливают юридическую ответственность. Далее из разъяснений следовало, что действие неопубликованных актов, устанавливающих права граждан, в том числе относящиеся к льготам, гарантиям и компенсациям, по истечении указанного срока не прекращается - эти акты должны быть безотлагательно подвергнуты инвентаризации исходя из положений

заклучения со снятием ограничивающих опубликование грифов и обеспечением возможности свободного доступа к ним. Таким образом, был реализован избирательный подход, при котором нормативные акты, нарушающие права граждан, утрачивают силу, а нормативные акты, устанавливающие дополнительные права, льготы и гарантии, продолжают действовать до завершения их инвентаризации. Заключение Комитета по неопубликованным актам С. С. Алексеев оценил как гордость [9, с. 4].

Актуализация и исключение из законодательства очевидно устаревших положений, не отвечающих требованиям и условиям нового времени, осуществлялась путем реализации права законодательной инициативы. Так, Комитет выступил с инициативой, предлагая, в частности, внести изменения и дополнения к Закону СССР «О всенародном голосовании (референдуме СССР)» с учетом опыта, накопленного в ходе подготовки и проведения первого общесоюзного референдума [10], а также фактически пресекая насаждение партийной идеологии в Вооруженных Силах СССР [11].

Имплементация в действующее законодательство достижений европейской правовой мысли и приобщение к международной правовой культуре осуществлялось путем внесения в Верховный Совет СССР предложения принять меры к присоединению Союза ССР к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, что позволило бы советским гражданам обращаться в Комитет ООН по правам человека, когда исчерпаны все средства правовой защиты, предусмотренные законодательством СССР [12], а также приведением для подтверждения своих выводов аргументации со ссылкой на положения Всеобщей декларации прав человека (1948 год), Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 год), Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966 год), Конвенции Международной Организации Труда «О свободе ассоциации и защите права на организацию» (1948 год), Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (1990 год), Международной Конвенцией о свободе ассоциации и защите права на организацию (1948 год). Такое проведение достижений международной правовой культуры способствовало укреплению прав и свобод человека, а также формированию механизмов их защиты. При этом Примеча-

тельно то, что ссылок на международные акты в принятых Комитетом заключениях значительно больше, чем на действовавшую Конституцию СССР. Как пояснил С. С. Алексеев, таким способом стремились придать обязательный характер принимаемым решениям [3, с. 72]. По этому поводу Сергей Сергеевич в интервью 1991 года отметил, что «... мы занялись делом, которое первоначально не было заложено в наши функции, - начали постепенно пересматривать законодательство с точки зрения соответствия его универсальным соглашениям по правам человека» [9, с. 4].

Исследование принятых Комитетом заключений и постановлений позволяет прийти к выводу о том, что Комитет конституционного надзора являлся государственным органом, активно вовлеченным в политикоправовую жизнь общества и государства и активно реализовавшим свои полномочия. Примечательно, что объектом проверки Комитета преимущественно выступали нормативные правовые акты, действовавшие на момент их проверки уже не первый десяток лет. Так, положения об автоматической утрате гражданства лицами, переселяющимися из СССР в Израиль, были введены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 февраля 1967 года, а положения, ограничивавшие равенство возможностей граждан в области труда и занятий, были введены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 сентября 1974 года. Тем самым Комитет пресекал нарушения прав человека, длившиеся годами, а отдельных случаях - десятилетиями.

Обобщая практику Комитета конституционного надзора, можно отметить, что в ходе рассмотрения дел Комитет руководствовался следующими правовыми идеями (принципами): 1) доступность и открытость законодательства; 2) необходимость актуализации законодательства и исключения положений, не отвечающих требованиям и условиям нового времени (адекватность законодательства социальным условиям); 3) необходимость повышения уровня правовых гарантий и утверждение прав и свобод человека (в частности, презумпция невиновности; право на судебную защиту; право свободно выражать свое мнение и участвовать в политических объединениях; свобода передвижения и права на выбор места жительства; недопустимость произвольного лишения гражданства); 4) проведение в жизнь принципа законности для подчинения требованиям правовых норм всех участ-

ников общественных отношений, включая органы государства и должностных лиц и реализация такого подхода в правовом регулировании, когда в отношении властных субъектов устанавливается разрешительный тип правового регулирования.

Каждое из приведенных положений находит свое отражение в научных работах С. С. Алексеева и составляет идейную основу его учения о праве. Ученый отметил, что советское право было приспособлено для бесконтрольного властного доминирования в обществе [3, с. 47]. Феномен советской власти описывается автором при помощи понятия Большая власть, которая по своему объему намного превышала потребности общества [3, с. 61]. Засекречивание ряда нормативных правовых актов выступало инструментом Большой власти, используемым для целей властного доминирования. Преодолевая сформировавшийся подход, принимая меры к опубликованию секретных нормативных актов и пресекая действие неопубликованных актов, нарушающих права и свободы человека, с одной стороны, воплощались известные в науке теоретические идеи о действии нормативного юридического акта во времени, а с другой стороны, преодолевался критикуемый ученым феномен Большой власти.

Советское право власти во многом сформировалось под влиянием коммунистической философии, которая, как отметил С. С. Алексеев, оказывала влияние не только на содержание права, но и на его догму [13, с. 60]. Иными словами, правовая материя, которая в обычных условиях рассматривается в качестве твердого, непререкаемого и нейтрального явления, в условиях советского политикоправового режима была подвержена влиянию официальных представлений о праве, социалистической идеологии. В таких условиях право оказывается неспособным развиваться в направлении гуманистических принципов и идеалов, в результате чего требуется его актуализация и исключение из него устаревших положений. По этой причине, например, Комитетом конституционного надзора было указано на необходимость устранить из законодательства о Вооруженных Силах СССР положения, предусматривающие обязанность военных командиров (начальников) проводить в жизнь политику Коммунистической партии и разрешать вопросы, связанные с воинской службой, совместно с партийными органами [11].

Ученый также отметил, что главный перелом в мире правовых явлений – это переход от понимания права как права

власти к его пониманию как самостоятельного образования, возвышающегося над ней [14, с. 117]. Возвышение права над властью, с позиции теоретического подхода С. С. Алексеева, закономерно сопровождается повышением уровня правовых гарантий для субъектов права, стремлением закрепить большее число субъективных прав как меры возможного поведения, с учетом которых концептуально осуществляется переход от социоцентристской к персонцентристской правовой культуре, т.е. по существу к идее прев человека, реально обеспеченных, гарантированных и защищенных [15, с. 299].

Установление в отношении властных субъектов строго разрешительного типа правового регулирования выступает продолжением идеи прав человека, т.к. тем самым для действующей власти формируются правовые рамки, гарантирующие сдерживание власти и ее прогнозируемые способы воздействия на субъектов общественных отношений.

С учетом изложенного ориентиром деятельности Комитета конституционного надзора может быть определен человек, который априорно нуждается в освобождении от косного советского политикоправового подхода и достоин максимально широкого перечня прав и свобод. Есть основания утверждать, что базовое направление и политика деятельности Комитета была направлена на утверждение прав человека, на недопустимость их ограничения, на повышение уровня правовых гарантий и достижение стандарта, соответствующего европейской правовой мысли. Как указал С. С. Алексеев, «через свои заключения мы в какой-то степени внедряем в нашу юридическую систему известные правовые принципы, исходные начала, связанные с признанными всем международным сообществом правами человека» [9, с. 4]. Далее Сергей Сергеевич отметил: «Знаете, это действительно важно, что-бы то, что продумано и принято международным сообществом, входило в ткань нашего законодательства» [9, с. 5]. Опыт создания и деятельности Комитета конституционного надзора СССР заложил фундамент современной конституционной юстиции и формируемой им практики, направленной на защиту конституционных прав и свобод человека.

Литература

1. Дябло В. Конституционный контроль законов за границей и в СССР // Советское право. Журнал института советского права. №3. 1925. С. 77-93.
2. Свистунова М. А. К вопросу о соотношении конституционного контроля и конституционного надзора в СССР // Проблемы государства и права на современном этапе: Труды научных сотрудников и аспирантов / Институт государства и права АН СССР. М., 1972. Выпуск V. С. 39-44.
3. Алексеев С. С. Уроки. Тяжкий путь России к праву. М.: Юрист, 1997. 326 с.
4. О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. konst. закон Рос. Федерации от 21.07.1994 N 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №13. ст. 1447.
5. Заключение Комитета конституционного надзора от 21 июня 1990 г. N 2-2 «О несоответствии норм законодательства, исключающих для ряда категорий работников судебный порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров, положениям конституции СССР, Законов СССР, между-народных актов о правах человека», Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_16757.htm (дата обращения – 15 мая 2020 года).
6. Заключение Комитета конституционного надзора от 26 октября 1990 г. № 11 (2-1) «О законодательстве по вопросам прописки граждан», Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_17472.htm (дата обращения – 15 мая 2020 года).
7. Заключение Комитета конституционного надзора от 14 февраля 1991 г. N 14 (2-11) «О положениях законодательства по вопросам лишения и утраты гражданства», Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_18181.htm (дата обращения – 15 мая 2020 года).
8. Заключение Комитета конституционного надзора от 29 ноября 1990 г. №12 (2-12) «О правилах, допускающих применение неопубликованных нормативных актов о права, свободах и обязанностях граждан», Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_17664.htm (дата обращения – 15 мая 2020 года).
9. Интервью Председателя Комитета конституционного надзора СССР С.С. Алексеева // Известия высших учебных заведений. Правоведение. №3. 1991. С. 3-7.
10. Постановление Комитета конституционного надзора от 3 апреля 1991 г. N 18 «О законодательных актах, принятых в связи с проведением референдума СССР», Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_18522.htm (дата обращения – 15 мая 2020 года).
11. Заключение Комитета конституционного надзора от 3 апреля 1991 г. N 17 (2-28) «О нормативных актах по вопросам использования воен-нослужащих для охраны общественного порядка», Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_18521.htm (дата обращения – 15 мая 2020 года).
12. Постановление Комитета конституционного надзора от 4 апреля 1991 г. N 21 «О присоединении СССР к факультативному Протоколу к между-народному пакту о гражданских и политических правах», Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_18532.htm (дата обращения – 15 мая 2020 года).
13. Алексеев С. С. Философия права. М.: Норма, 1997. 336 с.
14. Алексеев С. С. Тайна и сила права. Наука права: новые подходы и идеи. Право в жизни и судьбе людей. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 175 с.
15. Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс // Екатеринбург: Издательство Уральской государственной юридической академии, Издательство Гуманитарного университета, 1996. 316 с.

References

1. Dyablo V. Konstitutsionnyi kontrol' zakonov za granitsej i v SSSR // Sovetskoe pravo. Zhurnal instituta sovetskogo prava. №3. 1925. S. 77-93.
2. Svistunova M. A. K voprosu o sootnoshenii konstitutsionnogo kontrolya i konstitutsionnogo nadzora v SSSR // Problemy gosudarstva i prava na sovremennom etape: Trudy nauchnykh sotrudnikov i aspirantov / Institut gosudarstva i prava AN SSSR. M., 1972. Vypusk V. S. 39-44.
3. Alekseev S. S. Uroki. Tyazhkiy put' Rossii k pravu. M.: Yurist", 1997. 326 s.
4. O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii: feder. konst. zakon Ros. Federatsii ot 21.07.1994 N 1-FKZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 1994. №13. st. 1447.
5. Zaklyuchenie Komiteta konstitutsionnogo nadzora ot 21 iyunya 1990 g. N 2-2 «O nesootvetstvii norm zakonodatel'stva, isklyuchayushchikh dlya ryada kategorii rabotnikov sudebnyi poryadok rassmotreniya individual'nykh trudovykh sporov, polozheniyam konstitutsii SSSR, Zakonov SSSR, mezhdunarodnykh aktov o pravakh cheloveka», Rezhim dostupa: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_16757.htm (data obrashcheniya – 15 maya 2020 goda).
6. Zaklyuchenie Komiteta konstitutsionnogo nadzora ot 26 oktyabrya 1990 g. № 11 (2-1) «O zakonodatel'stve po voprosam propiski grazhdan», Rezhim dostupa: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_17472.htm (data obrashcheniya – 15 maya 2020 goda).

7. Zaklyuchenie Komiteta konstitutsionnogo nadzora ot 14 fevralya 1991 g. N 14 (2-11) «O polozheniyakh zakonodatel'stva po voprosam lisheniya i utraty grazhdanstva», Rezhim dostupa: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_18181.htm (data obrashcheniya – 15 maya 2020 goda).
8. Zaklyuchenie Komiteta konstitutsionnogo nadzora ot 29 noyabrya 1990 g. №12 (2-12) «O pravilakh, dopuskayushchikh primeneniye neopublikovannykh normativnykh aktov o prava, svobodakh i obyazannostyakh grazhdan», Rezhim do-stupa: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_17664.htm (data obrashcheniya – 15 maya 2020 goda).
9. Interv'yu Predsedatelya Komiteta konstitutsionnogo nadzora SSSR S.S. Alekseeva // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie. №3. 1991. S. 3-7.
10. Postanovlenie Komiteta konstitutsionnogo nadzora ot 3 aprelya 1991 g. N 18 «O zakonodatel'nykh aktakh, prinyatykh v svyazi s provedeniem re-ferenduma SSSR», Rezhim dostupa: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_18522.htm (data obrashcheniya – 15 maya 2020 goda).
11. Zaklyuchenie Komiteta konstitutsionnogo nadzora ot 3 aprelya 1991 g. N 17 (2-28) «O normativnykh aktakh po voprosam ispol'zovaniya voen-nosluhashchikh dlya okhrany obshchestvennogo poryadka», Rezhim dostupa: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_18521.htm (data obrashcheniya – 15 maya 2020 goda).
12. Postanovlenie Komiteta konstitutsionnogo nadzora ot 4 aprelya 1991 g. N 21 «O prisoedinenii SSSR k fakul'tativnomu Protokolu k mezh-dunarodnomu paktu o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh», Rezhim dostupa: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_18532.htm (data obrashcheniya – 15 maya 2020 goda).
13. Alekseev S. S. Filosofiya prava. M.: Norma, 1997. 336 s.
14. Alekseev S. S. Taina i sila prava. Nauka prava: novye podkhody i idei. Pravo v zhizni i sud'be lyudei. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Norma, 2009. 175 s.
15. Semitko A. P. Razvitie pravovoi kul'tury kak pravovoi pro-gress // Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skoi gosudarstvennoi yuridiche-skoi akademii, Izdatel'stvo Gumanitarnogo universiteta, 1996. 316 s.

ШИПИЦИН Олег Александрович, аспирант юридического факультета АНО ВО «Гуманитарный университет». 620041, г. Екатеринбург, ул. Железнодорожников, 3. E-mail: aaabbb011@mail.ru

SHIPITSIN Oleg Aleksandrovich, aspirant yuridicheskogo fakul'teta ANO VO «Gumanitarnyi universitet». 620041, g. Ekaterinburg, ul. Zheleznodorozhnikov, 3. E-mail: aaabbb011@mail.ru